

Страна Дунъянь, столица

Юнь Лин Сюань в одежде узника холодно смотрела на суесящихся внизу людей, в частности, на двоих, облаченных в расшитые золотом одежды, мужчину и женщину, стоявших среди толпы. Во взглядах этой пары читалось облегчение и восторг, и даже нетерпение, они явно надеялись, что стоявший перед ними человек сейчас же умрет.

После ее смети все, что принадлежало семье Юнь, достанется им.

- Сестрица, теперь ты довольна? - Юнь Лин Янь посмотрела на свою сестру, которая не склоняла голову, даже когда ее вот-вот собирались казнить. Она чувствовала внутренний конфликт, не зная, стоит ей ненавидеть ее или же осуждать.

- Янь'эр, замолчи уже. Теперь уже слишком поздно, - рядом с Юнь Лин Сюань стояла пожилая госпожа тоже в одежде для узников. Хотя она смотрела на нее с разочарованием, тон ее голоса звучал мягко: - Еще в самом начале бабушка сказала тебе, что четвертый принц слишком амбициозен и никогда не будет искренен с семьей Юнь. Какая жалость... Эх... Семья Юнь уничтожена, и все богатство нашей семьи теперь окажется в их руках, вот с чем мне труднее всего смириться.

Мало того, что семью Юнь полностью уничтожат, так еще и их с таким трудом заработанное серебро будет использовано ради поддержки правления этих двоих, это вызывало у нее самую сильную ненависть.

Юнь Лин Сюань холодно посмотрела на этих разодетых людей, стоявших в толпе. Простые люди могли не знать, кем они были, но она узнала бы эту парочку, даже если бы их засыпало пеплом.

Этот мужчина был четвертым принцем страны Дунъянь, Ваньци Лин Сюанем, ставшим теперь императором. Стоявшая рядом с ним женщина была всего лишь маленькой наложницей. Но она полагала, что вскоре после того, как та станет новой императрицей Дунъянь и получит все причитающиеся этому титулу почет и богатство, ее семья, семья Шангуань, обретет самое большое влияние в стране Дунъянь.

Юнь Лин Сюань больше всех доверяла семье Шангуань, ведь та была семьей ее матери. Вот почему после смерти родителей она доверилась не бабушке или сводной сестре, а именно дяде и тете со стороны матери. Она относилась к своей кузине Шангуань Янь Лань с такой добротой, словно та приходилась ей единокровной сестрой. Но в конце концов... Ха-ха... Именно она довела семью Юнь до смертной казни.

"Ваньци Лин Сюань, Шангуань Янь Лань, вы хотите забрать все, что принадлежит семье Юнь, размышлялись!"

Уголки губ Юнь Лин Сюань приподнялись в странной улыбке, затем она повернулась к своей

бабушке и сказала:

- Бабушка, в этой жизни Сюань'эр наиболее провинилась перед семьей Юнь. Если меня ждет следующая жизнь, то я непременно расплачусь за свои грехи. В этой жизни я так ничего и не подарила своей бабушке. Но сейчас Сюань'эр преподнесет бабушке свой последний подарок.

Госпоже Юнь Кэ, бабушке Юнь Лин Сюань, и всем остальным людям из семьи Юнь стало интересно, какой подарок она может преподнести, в такое-то время?

У них на телах осталась лишь одежда для узников, что уж говорить о деньгах.

Богатство семьи Юнь можно было приравнять к богатству целой страны, их предприятия раскинулись по четырем разным странам, и было поистине печально, что их довели до подобного состояния.

Не обращая внимания на их недоуменные взгляды, она изобразила на лице свою самую прекрасную улыбку, повернулась лицом к двум людям в толпе, которых ненавидела больше всего, и начала беззвучно шевелить губами. Никто не понимал, что она пыталась сделать. Когда в ушах каждого прозвучал резкий свист, Шангуань Янь Лань от потрясения резко переменилась в лице и потребовала:

- Скорее отрубите ей голову! Скорее...

Не успела она договорить, как громогласные звуки взрывов в сопровождении фейерверка перекрыли ее голос, отчего ее лицо стало еще бледнее, чем раньше.

- Лань'эр, что происходит? - Ваньци Лин Сюань все еще не понимал, что случилось, но увидев побелевшее лицо стоявшей рядом с ним женщины, забеспокоился.

Тело Шангуань Янь Лань продолжало дрожать, потому что она знала - все, что принадлежало семье Юнь в столице, уже пропало.

- Бабушка, как тебе фейерверк, правда красивый? - спросила Юнь Лин Сюань, увидев, что все поднимают головы к небу, и на ее лице появилась улыбка облегчения. - Предприятий семьи Юнь больше никогда не будет в четырех великих странах. Ах, это так хорошо!

Услышав это, люди из семьи Юнь поняли, что означал этот фейерверк. Все были потрясены, их сердца содрогнулись. Если семьи Юнь больше нет, разве сможет страна Дунъянь сохранить лидирующую позицию среди четырех стран?

- Вот и прекрасно! Ты действительно потомок семьи Юнь, теперь семья Юнь сможет встретить смерть, не испытывая сожаления, - госпожа Юнь Кэ громко рассмеялась, зная, что их великая ненависть уже нашла себе выход и она может упокоиться с миром.

- Ах! Магазин семьи Юнь, дом семьи Юнь... Все в огне! - раздались крики, после которых все забыли о казни.

Ваньци Лин Сюань наконец понял, что означала та холодная улыбка Юнь Лин Сюань и почему Шангуань Янь Лань дрожала у него на руках. Она заранее все это устроила.

"Даже стоя связанной на месте казни, она все еще обладает такими возможностями. Юнь Лин Сюань, я действительно недооценил тебя".

- Время вышло! Казнить!

Согласно этому безжалостному приказу, все двести пятнадцать человек из семьи Юнь были казнены в столице страны Дунъянь, и кровь потекла рекой...

<http://tl.rulate.ru/book/29458/661715>